

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.47.36.012

Проблемы и перспективы работающей молодежи в Российской Федерации как субъекта гражданского общества

Войнов Даниил Игоревич

Аспирант,
Северо-западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: ruyspb78@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассмотрена социальная группа работающей молодежи как структуры гражданского общества с проблемами, которые стоят перед представителями этой молодежи. Рассмотрены роли работающей молодежи и структура взаимодействия работающей молодежи в рамках социального диалога и в контексте развития гражданского общества. Возможности и перспективы работающей молодежи сильно недооценены, а сама работающая молодежь практически исключена из процесса реализации молодежной политики. Механизмы и причины такого отстранения молодежи рассмотрены в данной статье. Уделено внимание процессам трансформации социальной общности молодежи и взглядов молодежи на перспективы развития общества с учетом процессов глобализации. Также рассмотрены типы молодых людей, использующих различные стратегии в построении своего жизненного мира, на основе которых формируются консолидационные процессы в обществе. Работающую молодежь как субъект гражданского общества невозможно переоценить и тем более недопустимо системное упущение этой категории и фактическое ее исключение из процессов молодежной политики или ее восприятие как объекта политических процессов. Работающая молодежь это не просто двигатель развития общества, но и та сама социальная группа, которая является катализатором изменений и фундаментом для развития общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Войнов Д.И. Проблемы и перспективы работающей молодежи в Российской Федерации как субъекта гражданского общества // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 94-103. DOI: 10.34670/AR.2022.47.36.012

Ключевые слова

Гражданское общество, работающая молодежь, самоорганизация, молодежь, молодежные организации, молодежная политика, молодой специалист.

Введение

Молодежь привлекает к себе пристальное внимание государства, общества, общественных и некоммерческих организаций в силу присущей ей активности и мобильности, причем не только географической, но и мобильности взглядов, компетенций, интересов. В Российской Федерации молодежь и молодые граждане определены как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 489-ФЗ), имеющих гражданство Российской Федерации. То есть, всего за 22 года жизни гражданин РФ проходит через колоссальное число трансформаций от условно безответственного подростка, до зрелого ответственного гражданина, способного взять на себя ответственность как за себя, так и за членов своей семьи и любое другое сообщество граждан, доверивших ему эту функцию. Если остановиться на этом тезисе несколько подробно, то по достижению возраста выхода из категории молодежи любой гражданин Российской Федерации может быть избран Президентом в соответствии с конституцией: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства».

Основная часть

Учитывая вышесказанное, сложно воспринимать молодежь как однородную группу социума. Молодежь можно условно разделить на некие подгруппы, так, например, в возрасте от 14 до 18 лет у условного молодого человека происходит выбор начала профессионального и жизненного пути. В этом возрасте необходимо определиться «кем я буду, когда вырасту». Этой подгруппе сложно быть влиятельной в области гражданской активности, однако именно в этом возрасте может произойти радикализация взглядов в совокупности с прочими социальными, экономическими и общественными обстоятельствами. В контексте гражданского общества роль этой подгруппы также минимальна, наиболее активные представители могут быть, разве что, участниками локального самоуправления, движения школьников или членами подростковых клубов. В частности, такая ситуация обусловлена правовой ограниченностью этой условной подгруппы.

В возрасте от 18 до 23 лет происходит формирование уровня образования, наступает некоторая определенность или трансформация взглядов на профессиональные и жизненные перспективы. В этот период молодые люди становятся полноправными участниками гражданского общества и основным признаком такого социального и правового признания является тот факт, что молодые люди становятся участниками рынка труда. Многие молодые люди уже в процессе обучения получают первый трудовой опыт. Что примечательно, именно с 18 лет можно смело определять категорию работающая молодежь. К слову, определения работающая молодежь нет даже в законе «О молодежной политике в Российской Федерации». Из категорий, относящихся к трудящейся молодежи в законе отражено лишь понятие молодой специалист, как впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией.

В период с 23 до 30 лет молодой человек совершает качественное преобразование своих жизненных стремлений и идеалов. В этом возрасте происходит самое активное участие в

развитии гражданского общества, происходит определение профессионального вектора, поиск себя как личности, появляются семьи, дети, первое движимое и недвижимое имущество. В этот же период происходит рост личной ответственности. Нельзя исключать и тот факт, что именно в этом возрасте происходит развитие молодого человека как профессионала и большую часть усилий молодежь прилагает именно на трудовом поприще. Парадоксально, но именно в этом возрасте молодежь выпадает из поля зрения структур, реализующих практическую молодежную политику. Доказательством этому служат и многочисленные молодежные форумы, организуемые Агентством по делам молодежи «Росмолодежь» или под ее патронажем. Так на подобных форумах зачастую возраст участников ограничен 30 годами, но среди участников превалирует молодежь студенческого и около студенческого возрастов. Здесь резко демонстрирует себя особенность работающей молодежи, которая в силу вовлечения в рабочие процессы теряет свою мобильность и для участия в подобных мероприятиях должна быть либо направлена в командировку, либо находиться в отпуске. Также через призму гражданского общества нельзя всерьез воспринимать и несформировавшийся до конца институт советов работающей молодежи разных уровней. Объясняется этот факт просто, большинство таких советов созданы искусственно самими органами исполнительной власти или работодателями, с соответствующим финансированием и слабым пониманием специфики работы с работающей молодежью, которая разительно отличается от первых двух условных подгрупп молодежи.

Условная подгруппа молодежи от 30 до 35 лет отличается неким становлением молодого человека уже как крепкого профессионала в трудовом контексте. Если молодой человек активно принимает участие в общественной, политической или иной деятельности, присущей гражданскому обществу, то в большинстве случаев такой активист к 35 годам занимает довольно серьезные позиции в своем направлении или готов их занять. К этому возрасту мы имеем дело практически с полной противоположностью первой возрастной подгруппе 14 – 18-летних молодых людей. И именно эта подгруппа практически полностью выпадает из поля реализации молодежной политики.

Тем не менее условные подгруппы от 23 до 35 лет являются активными участниками гражданского общества. Но парадоксальность ситуации заключается в том, что имея возможности, образование, опыт, энергию и желания, именно молодые люди этих подгрупп не могут полноценно участвовать в реализуемой молодежной политике, но активно участвуют в структурах гражданского общества.

Самым значимым, массовым и активным институтом гражданского общества, который занимается практической реализацией молодежной политики являются профсоюзы. Именно через профсоюзное движение молодые люди могут реализоваться по многим направлениям. Так в концепциях молодежной политики многих профсоюзных организаций и самой крупной в РФ ФНПР указано следующее: «Задача профсоюзных организаций – «содействие привлечению молодежи к профсоюзной деятельности и членству в профсоюзах, активизация профсоюзной работы для обеспечения, подготовки и пополнения профсоюзного актива из числа молодежи, помощь в самоорганизации молодежи с целью реализации ее общественно полезных инициатив и интересов, приучение молодых людей к самостоятельности и инициативе в решении жизненных вопросов; изучение опыта работы с молодежью членских организаций ФНПР, совершенствование форм и методов этой работы; сохранение и развитие социальной инфраструктуры профсоюзов (санаторно-курортных учреждений, спортивных сооружений и баз, учреждений отдыха и туризма, учебных, досуговых центров, клубов), специализирующейся на работе с молодежью и ее обслуживании» [Самойлова, Нерсесян, 2020, 5].

Таким образом работающая молодежь имеет довольно серьезные практические перспективы именно в профсоюзном движении, будучи не задействованной в практической реализации молодежной политики РФ. На то есть ряд объективных причин. Молодежная политика в РФ реализуется по множеству направлений, но никак не касается рынка труда и особенно гарантии первого рабочего места.

Основными же проблемами рынка труда в РФ на сегодняшний день являются:

- невысокая экономическая эффективность занятости;
- отставание рынка образовательных услуг от запросов экономики;
- рост предложения труда в виде совместительства, в целях подработки;
- превышение предложения рабочей силы над спросом;
- растущее расхождение между структурой спроса на рабочую силу и структурой ее предложения;
- нелегальная трудовая миграция;
- низкая конкурентоспособность рабочей силы на мировом рынке труда» [Смоленская, 2018, 56].

К сожалению, ни одна из этих проблем системно не решается грантовой поддержкой, поддержкой проектного развития, поддержкой развития НКО. Именно к этим проблемам приходит среднестатистический молодой человек по завершению обучения и выходя на рынок труда. Одновременно с этим многие профсоюзные организации совместно с работодателями активно занимаются локальным профессиональным развитием молодого человека и мерами поддержки работающей молодежи. Такой подход также способствует самореализации молодежи, поскольку к реализации этих проектов активно привлекаются молодежные комиссии профсоюзных организаций. Также в рамках профсоюзных организаций молодые люди могут реализовать свои возможности и по другим направлениям, улучшая социальное положение своих коллег и близких. А инструменты социального партнерства, доступные профсоюзам и Федерации Независимых профсоюзов России, в частности, позволяют молодежи, благодаря активному участию в работе молодежных советов и комиссий участвовать в развитии гражданского общества.

Однако далеко не вся молодежь сразу после выпуска из учебного заведения работает на крупных предприятиях страны. А именно на крупных предприятия в основном действуют профсоюзные организации сегодня. Малый бизнес и коммерческие структуры зачастую не имеют первичных профсоюзных организаций. Отсюда и вопрос о том, как вовлекается в деятельность гражданского общества работающая молодежь, не «подхваченная» крупнейшими общественными организациями? И с чем сталкивается эта молодежь на рынке труда.

Молодежный рынок труда характеризуется «неустойчивостью спроса и предложения, обусловленных изменчивостью ориентации молодых людей, их социально-профессиональной неопределенностью». И вариантностью — на него попадают выпускники учебных заведений, имеющие самую разнообразную профессиональную подготовку. Вместе с тем молодым «свойственна невысокая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Молодежь подвергается наибольшему риску потерять работу или же не трудоустроиться. Возможности трудоустройства новой рабочей силы, попадающей на рынок труда в первый раз, сокращаются. Лимитирование спроса снижает возможности трудоустройства выпускников учебных заведений». «Продолжает расти группа молодежи, которая ни у кого не трудится и не обучается» [Богданова, Холопова, 2014].

Складывается парадоксальная ситуация, та часть молодежи, которая до выпуска на рынок

труда была в максимальном фокусе молодежной политики практически не вовлекается в процесс создания благ этого общества, то есть имеет проблемы с трудоустройством. А после трудоустройства и вовсе не вовлекается в процессы молодежной политики, если не включается в работу крупнейших общественных организаций. И без дополнительных стимулов практически исключается из процессов гражданского общества. Такая ситуация может быть поводом для радикализации и вовлечения молодежи в деятельность внесистемной оппозиции.

Нельзя оставить в стороне такие попытки стимулирования молодежной занятости как грантовая поддержка на начало своего бизнеса или проектов, кредитование стартапов и микрофинансирование. Но такая поддержка единична, имеет ограниченный срок действия и многочисленные вопросы по перспективам молодого человека, решившегося на такой рискованный шаг как предпринимательство.

«Для повышения трудоустройства молодого поколения создаются специализированные некоммерческие молодежные предприятия, например молодежные биржи труда, информационные центры, СМИ». Такие некоммерческие структуры, взаимодействующие с властями, — современный тренд на рынке труда [Панина, Пилилян, 2017, 131].

Тем не менее даже то какую трансформацию, хоть и в локальных масштабах претерпевает молодежная занятость можно определить и активность молодежи, ее способность к развитию общества и мощнейший потенциал молодежи. На сегодняшний день набирают популярность организации с развитым самоуправлением, так называемые бирюзовые организации, организации с гибким графиком работы и удаленной занятостью. Даже в таких условиях продуктивная, конструктивно мыслящая молодежь находит решение своих потребностей. В таком ключе молодежь легко воспринимается как субъект гражданского общества, но и здесь не все так просто.

В молодежной среде ее отчетливо выраженные субкультурные отличия делают весьма проблематичной постановку вопроса о субъектности молодежи в целом: «Ее различные когорты обладают неодинаковой субъектностью, а иногда и вовсе не обладают ею. Для некоторых из них типичен сознательный отказ от субъектности. Они вполне удовлетворяются статусом ведомого, порой – социального аутсайдера» [Ушамировский, 2016].

Справедливости ради необходимо отметить, что проблема субъектности молодежи идет бок о бок с процессами маргинализации молодежи, что в свою очередь является процессом созревания молодежи и к возрасту 30 лет молодежь приходит к состоянию полноценных участников гражданского общества, но уже с определенными шаблонами социального поведения. А процесс субъективизации молодежи должен быть основным процессом цельной системной молодежной политики. Без участия общества, гражданского общества и государства в процессах созревания молодежи, в особенности на самых сложных этапах сложно говорить о формировании прочного фундамента развитого гражданского общества.

В таких процессах воспитания как описано выше важную роль играет социокультурный контекст. На сегодняшний день в мире очень большое влияние на подрастающее поколение оказывают процессы глобализации.

«Главная проблема культурной глобализации заключается в том, приводит ли она к культурному единообразию или к новым различиям». Ряд исследователей пишут об американизации, европеизации культуры, считают, что западная культура с ее экономической рациональностью уже доминирует во многих странах. Тем не менее тенденцией последних лет стало «расширение молодежного международного сотрудничества, развитие межкультурного диалога, приверженность молодежи к ненасильственным средствам разрешения конфликтов и

споров на всех уровнях» [Положенцева, 2019, 83].

«Для России характерна высокая активность государства в молодежной политике, а для стран Европы и Америки – негосударственных организаций... К негосударственным организациям, которые проводят молодежную политику, чаще всего относят политические партии, общественные движения и религиозные организации». В то же время в нашей стране, кроме организаций, патронируемых государством (например, Российское движение школьников), действуют также молодежные организации различных политических партий; волонтерские молодежные организации, патронируемые Русской православной церковью (например, «Православные добровольцы»), образовательными учреждениями; экологические организации и др. [там же, 86].

Все эти процессы оказывают влияние и на смену настроений гражданского общества. Так наблюдается факт нарастания протестных настроений в молодежной среде. Здесь можно отследить преемственность, поскольку самой протестной частью нашего общества было именно старшее поколение близкое к пенсионному возрасту. К началу 2000-х молодежь была прагматичной и аполитичной, однако с середины 2010-х российская молодежь стала приближаться по настроениям к западноевропейской, традиционно более активной и протестной.

Протесты российской молодежи в основном связаны с преобразованием ценностей молодежи и той самой неустойчивостью в социально-трудовом контексте.

Молодежь считает, что у нее нет возможности выстроить конструктивный диалог с властями. По результатам опроса, 54% молодых людей «уверены в том, что представители органов власти допускают возможность признания молодежи как социального партнера, но на практике не готовы вступать с ней в отношения социального партнерства». Каждый третий респондент считает, что «власть готова привлекать молодежь в качестве социального партнера лишь для получения дополнительной поддержки собственным решениям» [Шаламова, 2011].

Таким образом, молодежь, вовлеченная в молодежные движения крупнейших общественных организаций и политических партий, напрямую может выступать субъектом социального диалога и выступать одной из сторон социального партнерства. Так, например молодежное звено профсоюзов напрямую может участвовать в работе трехсторонних комиссий регионов и Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, выступая не просто субъектом гражданского общества, но и выстраивать перспективные стратегические отношения. Молодежь, вовлеченная в политические партии и организованная в молодежные крылья, также может проявить себя, субъективизироваться и участвовать в развитии гражданского общества. Но вот та молодежь, которая не охвачена ни одним из указанных инструментов может получить эффект когнитивного диссонанса выходя в «большую жизнь» и трудовые отношения и разлом этот может усугубляться под воздействием социальных проблем, внесистемной оппозиции и попросту маргинализированных элементов.

При этом молодежь имеет огромный потенциал в силу самого своего статуса – статуса стремительно развивающейся части общества. Тем не менее многие исследователи приходят к выводу что современная молодежь достаточно прагматична в своих позициях и взглядах.

Первая позиция связана с мнением, что современная российская элита выбрала консервативный путь развития, а это, как считают участники, преграждает путь движениям другой политической ориентации и будут не так востребованы, поэтому молодым людям, чтобы быть успешными, стоит выбирать консерватизм как самое приемлемое направление. Здесь очень характерен сам исходный посыл: критерием выбора политической установки

оказываются не те или иные убеждения, а сугубо прагматическая оценка перспективности присоединения к той или иной политической силе. Очевидно, что называть «консерваторами» людей, рассуждающих подобным образом, неправомерно.

Вторая позиция является менее прагматической, но явно тяготеет к эклектике, основываясь на попытке соединить элементы социал-демократизма, либерализма, традиционных ценностей. «Наличие структуры ценностей не способно нанести ущерб молодому поколению, а только сформировать правильное представление и создать истинные нравственные и моральные качества». То есть, опять-таки, в отличие от поколений середины XX столетия, наши молодые современники не отождествляют общие идеи с основаниями мотивации конкретных поступков [Чекмарев, Черникова, Яковлев, 2015, 100].

Аналогичным образом рассуждает молодежь и по поводу цивилизационных аспектов выбора модели развития. Высказывания относительно «особого пути» для России соседствуют с признанием важности общеевропейских ценностей. Определенно можно утверждать, что у молодежи слабая восприимчивость к «евразийским» идеям. Единственным примером для подражания названа Япония, причем представление о ней довольно искажено именно как о стране, успешно реализующей модернизацию с некоторым национальным акцентом. Таким образом, и в данной ситуации наблюдается то, как прагматический подход преобладает над ценностным [там же].

Иными словами, в молодежной среде зарождаются новые системы ценностей, что в свою очередь сопровождается возможно становлением новой политической культуры и изменением традиционных социальных общностей.

Такие трансформации в молодежной среде не понятны старшему поколению, непредсказуемы на первый взгляд для традиционных элит, в особенности региональных. Причина тому гораздо более оперативное развитие глобальных процессов в молодежной среде и реакционистское восприятие таких изменений старшим поколением.

Подобные процессы могут стать причиной встревоженности на предмет консолидации общества в сложных экономико-политических и социокультурных условиях. Поскольку консолидация общества практически невозможна без двигателя социального развития – молодежи.

Темп обновления знаний настолько высок, что молодежь оказывается более сведущей, чем старики. Обостряются межпоколенные конфликты, молодежная культура перерастает в контркультуру. Таким образом, социокультурная солидарность молодежи проявляется в изменении жизненных ориентаций и новых форм коммуникаций [Полюшкевич, 2011, 297].

Сами же молодые люди также выстраивают стратегии с опорой на социум и гражданские институты и в данном контексте интересно исследование, которое проходило в два этапа в 2007 и в 2010 г.

В качестве методов исследования применялось анкетирование 1700 человек (из них 840 в 2007 и 860 в 2010 г.) и глубинное интервьюирование (160 интервью, из них 84 в 2007 и 76 в 2010 г.). Объектом исследования стали молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет, учащиеся старших классов, учащиеся колледжей и вузов и уже работающие молодые люди [там же, 297].

В процессе исследования были выделены четыре типа молодых людей, использующих различные стратегии в построении своего жизненного мира, на основе которых формируются консолидационные процессы в обществе:

1 тип – молодые люди, ориентированные на жизненный успех (21% в 2007 и 24% в 2010 г.). Им свойственен дух индивидуализма, они высоко ценят суверенитет личности, свободную

конкуренцию, плюрализм мнений и возможностей, достаточно толерантны и терпимы. Данный тип проявляет высокий уровень социальной и личной активности, не боится проявлять инициативу и предприимчивость. *Социальной базой* стратегии успеха выступают молодые люди научно-технического склада, предприниматели, руководители, молодые управленцы и политические деятели.

2 тип – молодые люди, ориентированные на стабильность и благополучие (43% в 2007 и 46% в 2010 г.). Их взгляды более традиционны, они прислушиваются к мнению и опыту старших, весьма осторожны при принятии решений, стараются все не раз обдумать, только потом уже действовать. Это исполнители, но не управленцы. *Социальной базой* данного типа выступают менеджеры среднего звена, консультанты, продавцы и другие работники сферы услуг и пр. Молодые люди этого типа пассивно погружаются в предлагаемые им реальности и пытаются в них найти наиболее пригодные, комфортные и приемлемые ниши для себя. Они являются активными поклонниками и последователями массовой культуры.

3 тип – молодые люди, ориентированные на творческую самореализацию (14% в 2007 и 12% в 2010 годах). Они обладают интуитивным мышлением. Их жизненные устремления ориентированы на формирование собственного мира, они предпочитают творческие профессии, ведут активную культурно-массовую деятельность. Представители *социальной базы* данной группы сконцентрированы в группах педагогов, деятелей литературы, музыкантов, художников, дизайнеров и пр. Жизненный мир этой группы молодых людей ориентирован на себя, они страстно стремятся к свободному самоопределению, спонтанности, автономности, к снятию каких-либо запретов или условий.

4 тип – маргинальный, ориентирован на потребности в настоящем, не задумывается о будущем (22% в 2007 и 18% в 2010 г.). К этой группе относятся маргинальные группы (наркоманы, бомжи и пр.). Для них жизненные миры сводятся зачастую к делинквентному поведению и незаконным способам заработка денег. Критерием качества жизни является наличие случайных денег, легкого заработка (например, в игровых автоматах, грабеже и пр.) [там же, 297-298].

Заключение

На молодежи лежит большая ответственность. Молодежь должна перенять весь опыт общества, освоить достигнутый уровень социального, технического и политического прогресса и обеспечить задел для развития. Кроме того, выход из возраста молодежи предполагает и дальнейшее устойчивое развитие. Работающую молодежь как субъект гражданского общества невозможно переоценить и тем более недопустимо системное упущение этой категории и фактическое ее исключение из процессов молодежной политики или ее восприятие как объекта политических процессов.

Работающая молодежь это не просто двигатель развития общества, но и та сама социальная группа, которая является катализатором изменений и фундаментом для развития общества.

Библиография

1. Богданова О.М., Холопова Л.А. Рынок труда и молодежь // Концепт. 2014. № S9. С. 6-10.
2. Панина А.В., Пилилян Е.К. Молодежь и технологии социально-культурного проектирования в решении проблем молодежи // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 7 (25). С. 127-132.

3. Положенцева И.В. Молодежь в эпоху глобализации // Власть. 2019. № 4. С. 83-86.
4. Полюшкевич О.А. Молодежь и консолидация общества // Вестник ИрГТУ. 2011. № 8 (55). С. 296-300.
5. Самойлова П.Н., Нерсесян Д.С. Анализ проблем и перспектив молодежи на рынке труда в Российской Федерации. М., 2020. 55 с.
6. Смоленская С.В. Проблемы и перспективы развития рынка труда в РФ // Вестник УлГТУ. 2018. № 4. С. 56-59.
7. Ушамировский А.Э. К проблеме субъектности молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-3. С. 628-630.
8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
9. Чекмарев Э.В., Черникова В.В., Яковлев Л.С. Тенденции деструкции традиционных моделей политической социализации молодежи: контуры политической контркультуры (по результатам регионального исследования) // Философия и культура социума: Подходы, концепции, мнения. 2015. № 2 (47). С. 93-101.
10. Шаламова Л.Ф. Молодежь как субъект управления активизацией социального потенциала молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 5. С. 79-86.

Problems and prospects of working youth in the Russian Federation as a subject of civil society

Daniil I. Voinov

Postgraduate,
Northwestern Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57, Srednii ave., Vasilievsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ruyspb78@gmail.com

Abstract

This article considers the social group of working youth as a structure of civil society with the problems faced by representatives of this youth. The roles of working youth and the structure of interaction between working youth in the framework of social dialogue and in the context of the development of civil society are considered. Opportunities and prospects of working youth are greatly underestimated, and working youth themselves are practically excluded from the process of implementing youth policy. The mechanisms and reasons for such exclusion of young people are discussed in this article. Attention is paid to the processes of transformation of the social community of young people and the views of young people on the prospects for the development of society, considering the processes of globalization. The types of young people who use various strategies in building their life world, on the basis of which consolidation processes in society are formed, are also considered. Working youth as a subject of civil society cannot be overestimated, and even more unacceptable is the systemic omission of this category and its actual exclusion from youth policy processes or its perception as an object of political processes. Working youth is not just an engine for the development of society, but also the very social group that is the catalyst for change and the foundation for the development of society.

For citation

Voinov D.I. (2022) Problemy i perspektivy rabotayushchei molodezhi v Rossiiskoi Federatsii kak sub"ekta grazhdanskogo obshchestva [Problems and prospects of working youth in the Russian Federation as a subject of civil society]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 94-103. DOI: 10.34670/AR.2022.47.36.012

Keywords

Civil society, working youth, self-organization, youth, youth organizations, youth policy, young specialist.

References

1. Bogdanova O.M., Kholopova L.A. (2014) Rynok truda i molodezh' []. *Kontsept* [Concept], S9, pp. 6-10.
2. Chekmarev E.V., Chernikova V.V., Yakovlev L.S. (2015) Tendentsii destruktivnoi traditsionnykh modelei politicheskoi sotsializatsii molodezhi: kontury politicheskoi kontrkultury (po rezul'tatam regional'nogo issledovaniya) [Trends in the destruction of traditional models of political socialization of youth: the contours of political counterculture (according to the results of a regional study)]. *Filosofiya i kul'tura sotsiuma: Podkhody, kontseptsii, mneniya* [Philosophy and culture of society: Approaches, concepts, opinions], 2 (47), pp. 93-101.
3. *Federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation"].
4. Panina A.V., Pililyan E.K. (2017) Molodezh' i tekhnologii sotsial'no-kul'turnogo proektirovaniya v reshenii problem molodezhi [Youth and technologies of socio-cultural design in solving the problems of youth]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 7 (25), pp. 127-132.
5. Polozhentseva I.V. (2019) Molodezh' v epokhu glo1balizatsii [Youth in the era of globalization]. *Vlast'* [Power], 4, pp. 83-86.
6. Polyushkevich O.A. (2011) Molodezh' i konsolidatsiya obshchestva [Youth and consolidation of society]. *Vestnik IrGTU* [IrSTU Herald], 8 (55), pp. 296-300.
7. Samoilova P.N., Nersesyan D.S. (2020) *Analiz problem i perspektiv molodezhi na rynke truda v Rossiiskoi Federatsii* [Analysis of the problems and prospects of young people in the labor market in the Russian Federation]. Moscow.
8. Shalamova L.F. (2011) Molodezh' kak sub"ekt upravleniya aktivizatsiei sotsial'nogo potentsiala molodezhi [Youth as a subject of management of the activation of the social potential of youth]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 5, pp. 79-86.
9. Smolenskaya S.V. (2018) Problemy i perspektivy razvitiya rynka truda v RF [Problems and prospects for the development of the labor market in the Russian Federation]. *Vestnik UIGTU* [UISTU Herald], 4, pp. 56-59.
10. Ushamirskii A.E. (2016) K probleme sub"ektnosti molodezhi [To the problem of subjectness of youth]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], 11-3, pp. 628-630.